

ВЫ ХОТЯ ПОНИМАЕТЕ, ЧТО ВЫ НАТВОРИЛИ?

**Александр
Тимофеевич
БОННЕР,**

доктор юридических наук,
профессор кафедры
гражданского
и административного
судопроизводства
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
gprocess@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

Аннотация. В статье показано, что упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ вовсе не означает необходимости принятия единого Гражданского процессуального кодекса РФ вместо ГПК РФ и АПК РФ. Приведены аргументы, демонстрирующие несостоятельность самой идеи такого кодекса. Автор обращает внимание, что примером неудачной процессуальной кодификации является Кодекс административного судопроизводства РФ.

Ключевые слова: единый гражданский процессуальный кодекс, концепция единого гражданского процессуального кодекса, Кодекс административного судопроизводства.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.31.3.026-033

A. T. BONNER,

*D. Sc. (Law), Professor of the Civil and Administrative Procedure Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

gprocess@yandex.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

DO YOU REALIZE WHAT MESS YOU HAVE MADE?

Annotation. The article demonstrates that abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation by no means implies that it is necessary to adopt the uniform Civil Procedure Code of the Russian Federation instead of the Civil Procedure Code (CPC) and Arbitration Procedure Code (APC) of the Russian Federation; arguments are made to show the inadequacy of the very idea of such a code. The author calls attention to the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation as an example of unsuccessful procedure codification.

Keywords: Uniform Civil Procedure Code; concept of the Uniform Civil Procedure Code; Administrative Court Proceedings Code.

После упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ законодатель поставил перед собой трудноразрешимую и в принципе, если назвать вещи своими именами, достаточно бессмысленную задачу. Был поднят вопрос о разработке единого процессуального кодекса, в равной степени пригодного для регулирования процессуального порядка рассмотрения и разрешения судебных дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. Во вступительном слове к Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мудрый государственный муж — председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ П. В. Крашенинников — не без доли самодовольства заявил, в частности, следующее:

«Динамичное развитие российского общества и отечественной экономики не позволяет законодателям почивать на лаврах. Еще не закончена грандиозная работа по принятию масштабных поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, начатая нами в 2008 году, как перед нами встает не менее глобальная задача реконструкции всего гражданского процесса. Так что без работы наше правовое сообщество в ближайшее время точно не останется. Причем работы актуальной и крайне необходимой. *Уж кому-кому, а нам нет никакой нужды высасывать из пальца законодательные инициативы, порой повергающие общество в состояние глубокого изумления* (курсив наш. — А. Б.).

Как известно, 5 февраля 2014 года были приняты базовые законодательные акты, объединившие Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд.

С 6 августа Верховный Суд РФ является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам, что стало решающим моментом в принятии решения о необходимости унификации судопроизводства по гражданским делам»¹.

9 июня 2014 г. Комитетом Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству была создана рабочая группа, объединившая многих известных процессуалистов. 8 декабря 2014 г. Комитет утвердил текст названной Концепции.

По словам председателя Комитета, основной целью разработки Концепции являлось обеспечение доступного и справедливого правосудия, осуществляемого в разумные сроки с соблюдением процессуальных норм компетентными и независимыми судьями, гарантированное исполнение судебных актов, что является безусловным условием демократического развития правового государства, основанного на приоритете прав и свобод человека. По его мнению, повышение эффективности российского судопроизводства можно осуществить за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства и создания Концепции единого ГПК.

К сожалению, многое из сказанного во вступительном слове к Концепции нужно понимать скорее с точностью до наоборот. А подготовленные возглавляемым господином П. В. Крашенинниковым Комитетом некоторые нормативные акты воистину порой повергают юридическое сообщество «в состояние глубокого изумления».

Вряд ли нужно спорить с тем, что в арбитражном и гражданском процессах имеется много общих институтов. Однако из этой правильной посылки П. В. Крашенинниковым делается неверный вывод о том, что якобы «значительное число положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ серьезно “конкурируют” друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношениям, регулируемым одним “материальным” правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов дан-

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/ (дата обращения: 17.02.2017).

ных отношений. Законодателем уже многое сделано для того, чтобы так называемые “войны судов” и порождаемые ими “маски-шоу” ушли в прошлое. Однако многое еще предстоит сделать».

Думается, что здесь автор вступительного слова явно сгущает краски.

Начнем с «одного» материального права, споры из которого разрешают и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды. А раз так, считает П. В. Крашенинников, то процессуальные формы разрешения этих споров необходимо унифицировать.

Однако полагаем, что полная унификация норм ГПК и АПК вряд ли возможна и необходима. Ведь споры, рассматриваемые ныне по правилам ГПК и АПК, — несмотря на то что и те и другие вытекают из цивилистических (в широком смысле этого слова) правоотношений, — существенно различаются между собой. Одни из них в значительной степени носят межличностный, бытовой и тому подобный характер. Другие же вытекают из предпринимательской и иной экономической деятельности. В этих спорах участвуют разные по своему правовому статусу субъекты.

В судах общей юрисдикции большинство спорящих — граждане, а перед арбитражным судом чаще всего предстают юридические лица, от имени которых действуют их органы и представители.

В судах общей юрисдикции самым распространенным доказательством, наряду с объяснениями сторон, являются показания свидетелей. В связи с этим в процессуальном режиме судопроизводства превалирует принцип устности. В отношениях же экономического характера и шагу нельзя ступить без оформления их в письменном, а в современных условиях — все чаще и чаще в электронном виде. В арбитражный суд исковое заявление и другие материалы можно направить, и действительно, порой направляются в электронном виде. Но что с ними потом происходит? Технические работники суда распечатывают их на принтере и формируют обычное бумажное дело. Нетрудно догадаться, какие слова они при этом произносят. Между тем в развитых странах (например, в Великобритании) само понятие бумажного дела осталось в далеком прошлом, а есть дело электронное, к материалам которого с соблюдением соответствующих правил имеют доступ судьи, работники суда и участники процесса.

Не желая отставать от своего «продвинутого» собрата, соответствующими нормами пополнился и ГПК РФ. Ныне на основании ч. 1.1 ст. 3 названного Кодекса исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Об этом же говорится и в других положениях ГПК. Все это стало возможным в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»². В то же время думается, что

² Официальный портал правовой информации. 23.06.2016. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606230077> (дата обращения: 17.02.2017).

эта новинка найдет применение в судах не сразу и не повсеместно. Ведь наши деревенские, а порой и городские бабушки и дедушки по ряду причин далеко не всегда могут воспользоваться услугами электронной почты.

Перечисление особенностей процессуального порядка судопроизводства в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах можно было бы продолжить...

Вряд ли полностью бесспорным является и вопрос об «одном» кодексе материального права, руководствуясь которым разрешают дела и суды общей юрисдикции, и арбитражные суды. Да, действительно, нормы, регулирующие и отношения главным образом бытового характера, и правоотношения гигантов индустрии, в силу множества причин законодатель был вынужден втиснуть в один Гражданский кодекс. Однако здесь имеется весьма существенная деталь. Часть норм этого Кодекса распространяется на всех субъектов гражданских правоотношений, другие фактически применяются лишь к отношениям между гражданами, а третьи реально применимы исключительно к отношениям юридических лиц. Поэтому в науке советского, а ныне российского права давно уже «отпочковалось» предпринимательское, или хозяйственное, право, предметом изучения которого является в первую очередь соответствующая часть норм Гражданского кодекса. В свое время не обошлось и без попыток создания хозяйственного кодекса, которые, впрочем, оказались неудачными.

Отходя от ныне действующей структуры Гражданского кодекса РФ, который состоит из четырех частей, попробуем условно разбить нормы этого Кодекса на три группы:

- 1) нормы, действие которых распространяется на всех субъектов гражданского права;
- 2) нормы, действие которых распространяется исключительно или преимущественно на граждан (наследственное право и др.);
- 3) нормы, действие которых распространяется исключительно на участников предпринимательской и иной экономической деятельности.

Риском предложить читателю следующую образную аналогию. Приведенную выше триаду можно сравнить с особенностями строения тел сиамских близнецов. В этом анатомо-биологическом феномене в силу не вполне объяснимого каприза природы есть общие для близнецов и индивидуальные для каждого из них органы. Правда, в отличие от сиамских близнецов, ГК РФ, конечно же, не может быть признан образованием патологическим.

Попытаемся далее проследить за ходом рассуждений П. В. Крашенинникова. Разумеется, нельзя отрицать, что определенные расхождения в практике высших судебных органов существовали. Встречались и случаи противозаконного, в том числе и небескорыстного, принятия судьями судов общей юрисдикции к своему производству дел, подведомственных арбитражным судам. Бывали и отдельные случаи, когда руководящие разъяснения Пленумов высших судов по вопросам гражданского права значительно расходились между собой. Причем, как правило, при возникновении такого рода коллизий прав оказывался Высший Арбитражный, а не Верховный Суд Российской Федерации. Пожалуй, наиболее показательны многолетние расхождения высших судов по вопросу о взыскании компенсации морального вреда, т.е. физических или моральных страданий, в пользу юридического лица.

По существу этот достаточно странный спор давно разрешен, в том числе и в связи с внесением изменений в пункте 11 статьи 152 ГК РФ. Однако Верховный Суд РФ почему-то не желает вносить изменения в свои устаревшие уже постановления Пленума. Тем не менее вряд ли такого рода явления правильно именовать «войной судов». А уж ставшее в последние годы расхожим выражение «маски-шоу» здесь вроде бы совсем ни к чему.

Так что есть все основания скорбеть о безвременно почившем Высшем Арбитражном Суде РФ. Заменить его Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, при всем уважении к входящим в нее судьям, к сожалению, никак не сможет. Ведь ВАС РФ и его Президиум были в целом прекрасно работающим штабом практической цивилистики. Поэтому достаточно странная акция, обусловленная отнюдь не заботой об улучшении качества «больного» российского правосудия³, а исключительно подкованной борьбой определенных кругов, вызвала негативную реакцию подавляющего большинства юридического сообщества⁴.

Однако ликвидация ВАС РФ вовсе не должна означать, что вслед за ним «на свалку истории» нужно выбросить и АПК РФ, наспех соорудив некий единый ГПК РФ. Объединять, а порой и разъединять в принципе можно всё что угодно. В истории нашего государства такого рода «загогулин» было более чем достаточно. В конце концов, можно скомпоновать и единый судебный процессуальный кодекс, предусматривающий общие положения и разделы, посвященные процессуальным особенностям рассмотрения гражданских, арбитражных (экономических) и уголовных дел. Но целесообразна ли будет столь сложная и громоздкая конструкция? За примерами весьма неудачных процессуальных кодификаций далеко ходить не нужно. Чего стоит только что вступивший в силу и вообще непонятно для чего принятый Кодекс административного судопроизводства РФ, в значительной степени дублирующий положения ГПК и АПК РФ⁵. Уже с появлением проекта данного законодательного акта специалисты высказывали мнение о нецелесообразности его принятия. В частности, профессор А. К. Сергун обращала внимание, что авторы проекта обосновывали потребность в принятии КАС тем, что, поскольку в публичных правоотношениях отсутствует равенство их субъектов, требуется «иной процессуальный закон», регулирующий порядок рассмотрения дел, возникающих из этих правоотношений. Этот закон должен включать: активность суда, его право самому истребовать доказательства, контроль за развитием процесса

³ См.: *Боннер А. Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб., 2009. С. 825—830.

⁴ См., например: Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета МГУ имени М.В. Ломоносова М. К. Треушниковым // *Законодательство*. 2013. № 11. С. 5—8; *Итоги года — 2013* // *Закон*. 2014. № 1. С. 17—23.

⁵ О недостатках КАС РФ см., например: Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // *Закон*. 2015. № 9. С. 18—28; *Грось Л. А.* О Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 9. С. 97—101; *Янева Р. Р.* Круглый стол «Проблемы судебного права» (3 апреля 2015 года) // Там же. С. 158—161; *Туманов Д. А.* Общественный интерес и административное судопроизводство // *Закон*. 2016. № 12. С. 101—108.

и за распорядительными действиями сторон, право выйти за пределы оснований и доводов заявителя при проверке нормативных и ненормативных актов. Но авторы проекта умалчивали, что все эти права суду давно предоставлены и соответствующие нормы ГПК и АПК давно действуют! Дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматривались в гражданском и до сих пор рассматриваются в арбитражном процессе по правилам, включающим все те особенности, которые названы в пояснительной записке к проекту КАС. Из этого со всей очевидностью вытекает, что какой-либо необходимости создавать «иной процессуальный закон», в сущности, не было. Эти «иные» процессуальные нормы и без того действуют. Никаких новых положений, касающихся *существа процесса*, в проекте КАС не было⁶. Зато в нем много того, что можно было бы обозначить термином «законодательный плагиат». Речь идет о том, что под видом нового кодекса преподносится компиляция старых законодательных актов — ГПК и АПК РФ⁷.

Еще более критична по форме и содержанию была статья Д. А. Туманова, также посвященная анализу КАС⁸. Интерес вызывают уже названия разделов, на которые автор разбил свою статью: «КАС РФ напоминает результат неудачного эксперимента», «Больше вреда, чем пользы», «Вредоносные копии», «Пластические операции на теле КАС», «Судьи поступают по старинке». Увы, с названиями разделов статьи Д. А. Туманова, а по сути — с убийственной критикой автором крайне неудачного законодательного акта нельзя не согласиться.

Причем «фирменный фокус» с созданием путем клонирования псевдоновых законодательных актов Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству проделывает уже не в первый раз. Вот и сейчас юридическая общественность активно обсуждает Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ и обращает внимание на ее многочисленные и весьма существенные недостатки⁹. Среди довольно большого количества публикаций автору этих заметок особенно понравилась без преувеличения блистательная по форме и содержанию статья А. Н. Латыева¹⁰.

Впрочем, это и понятно. Автор молод, талантлив и, что немаловажно, весьма успешно сочетает занятия теорией предпринимательского права, а также гражданского и арбитражного процесса с практической деятельностью судебного представителя. Вот некоторые краткие выжимки из его статьи, к которым автор настоящих заметок мог бы с удовольствием присоединиться:

⁶ См.: Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г. О проекте кодекса административного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12. С. 50.

⁷ См. об этом подробнее: Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24—51.

⁸ См.: Туманов Д. А. Из жизни законодательных клонов. КАС РФ напоминает результат неудачного эксперимента // URL: <https://legal.report/author-16/iz-zhizni-zakonodatelnyh-klonov> (дата обращения: 10.02.1017).

⁹ См., например: Сулейманова К. М. Круглый стол, посвященный обсуждению Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (27 февраля 2015 года) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 154—157.

¹⁰ См.: Латыев А. Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 46—70.

«Вообще, как представляется, требование обязательного наличия специального закона по любому поводу и уж тем более соответствия кодексов и отраслей права является чрезвычайно далекой от потребностей реального правоприменения игрой слов и личных амбиций.

Все сказанное позволяет сделать вывод об отсутствии необходимости в издании нового единого процессуального кодекса — совершенствование процессуального законодательства вполне может осуществляться и без таких резких движений, а с учетом существующей на данный момент возможности развития через использование нормативной конкуренции можно предполагать совершенствование куда более успешное, чем при наличии единого кодекса.

<...> Однако содержание самой Концепции все же свидетельствует о том, что за формой нового закона нам фактически предлагают компиляцию имеющихся процессуальных законов.

Более того, если мы посмотрим на содержание отдельных предложений, то увидим, что в основном речь идет о принятии за основу ныне действующего ГПК РФ с дополнением его большим количеством положений из АПК РФ.

<...> В то же время практикующие юристы знают, что арбитражное процессуальное законодательство намного более современно, чем гражданское процессуальное: оно, особенно в ходе реформы 2010 г., приобрело ряд институтов, ставящих его в один ряд с самыми современными процессуальными законодательствами мира, а кое в чем и опережающих иностранные достижения.

<...> В новом ГПК РФ необходимо закрепить правило о публикации в полном объеме всех судебных актов в сети Интернет, за исключением тех дел, в которых принято решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании¹¹.

<...> Пока же можно утверждать, что Концепция не только предлагает новую кодификацию, необходимость в которой отсутствует, но и смотрит не в будущее, а в прошлое, формулируя кодекс, менее современный, чем уже действующее законодательство».

Как говорится, приехали! Извольте бриться, господа законодатели!

Так что с принятием единого Гражданского процессуального кодекса, может быть, не стоит спешить, чтобы в очередной раз не наломать дров? Ведь при определенном сходстве деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов это — разные образования. Не лучше ли сначала присмотреться к практике Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, возглавляющего ныне всю систему арбитражных судов?

В связи с законодательным ажиотажем, охватившим некоторых наших руководителей, на ум приходят строфы из бессмертной поэмы А. С. Пушкина «Полтава». Гетман Мазепа, в частности, произносит в ней следующие слова:

¹¹ По мнению автора этих строк, публикация судебных актов в ее нынешнем виде, когда убираются все фамилии участников процесса, а также наименование задействованных в нем юридических лиц, размеры исковых требований и удовлетворенной части иска, а порой и сама суть спора, иногда приводят к тому, что понять содержание опубликованного судебного акта достаточно сложно, а нередко и попросту невозможно. Думается, что такая практика грубо противоречит содержанию ч. 1 ст. 123 Конституции России. Кроме того, подобное зачастую бессмысленное «оскопление» судебных актов отнимает массу времени у технических работников суда.

«В одну телегу впрячь не можно // Коня и трепетную лань. // Забылся я неосторожно: // Теперь плачу безумствам дань...»

Не хотелось бы, чтобы в ничем не оправданной законодательной лихорадке подготавливаемый единый Гражданский процессуальный кодекс РФ в конечном итоге оказался «данью безумствам». Вряд ли стоит впрягать в одну телегу «коня и трепетную лань». Эта «телега» просто-напросто может поехать не в ту сторону либо вообще не поехать. Разумеется, разработать и даже принять достаточно странный единый Гражданский процессуальный кодекс в принципе можно. Но не пришлось бы после накопления некоторого опыта применения его вопрошать, подобно Президенту В. В. Путину: «Вы хоть понимаете, что вы натворили?»

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боннер А. Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. — 2016. — № 7. — С. 24—51.
2. *Боннер А. Т.* Проблемы установления истины в гражданском процессе. — СПб., 2009.
3. *Грось Л. А.* О Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9.
4. Интервью с доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета МГУ имени М.В. Ломоносова М. К. Треушниковым // Законодательство. — 2013. — № 11.
5. Итоги года — 2013 // Закон. — 2014. — № 1.
6. Кодекс административного судопроизводства: ожидания и перспективы // Закон. — 2015. — № 9.
7. *Латышев А. Н.* Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 1.
8. *Сулейманова К. М.* Круглый стол, посвященный обсуждению Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (27 февраля 2015 года) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9.
9. *Туманов Д. А.* Из жизни законодательных клонов. КАС РФ напоминает результат неудачного эксперимента // URL: <https://legal.report/author-16/iz-zhizni-zakonodatelnyh-klonov> (дата обращения: 10.02.1017).
10. *Туманов Д. А.* Общественный интерес и административное судопроизводство // Закон. — 2016. — № 12.
11. *Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г.* О проекте кодекса административного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 12.
12. *Янева Р. Р.* Круглый стол «Проблемы судебного права» (3 апреля 2015 года) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 9.

